

Несколько дней спустя Санни сидел на сломанной мебели в центральном зале первого уровня Обсидиановой Башни. Рядом с ним стоял Заветный Сундук, его крышка была открыта, и в ней виднелись острые зубы.

В руке он держал Жестокий Взгляд. Серебряное лезвие мрачного копья пылало белым сиянием, пронизанным божественным пламенем.

...Сейчас Санни использовал это божественное пламя, чтобы поджарить кусок отвратительного, слегка подгнившего черного мяса. Это был последний кусок плоти мимика, который он хранил в сундуке перед тем, как окунуться в океан безжалостных звезд.

Святая тоже была неподалеку и смотрела вдаль со своим обычным холодным безразличием.

Он взглянул на нее, затем вздохнул.

— Прости, что давно тебя не кормил.

Тень никак не отреагировала на его слова.

Однако Санни продолжал говорить, не обращая внимания на явное отсутствие интереса со стороны неразговорчивого демона.

— Эй, это неправда! Это не моя вина. Вيني мою невероятную удачу. Что поделать, Воспоминания, которые я нахожу, просто невероятны. Как я могу позволить тебе съесть их... Я не могу...

Он усмехнулся, затем бросил сомнительный взгляд на шипящее черное мясо и вздохнул.

— Кажется, готово...

Отбросив Жестокий Взгляд, Санни поднес мясо ко рту и откусил от него кусочек. Когда он жевал, на его лице появилось абсолютно несчастное выражение.

— ...Ах, вот оно что. Говорю тебе, Святая, это мясо просто восхитительно. Мне жаль, что ты не можешь попробовать это божественное... проклятье, как оно может быть таким мерзким!.. это божественное блюдо. Это лучший дьявольский стейк, который можно съесть за всю жизнь. Всего один кусочек... может действительно... изменить твою жизнь...

«В худшую сторону!»

По крайней мере, жевать эту проклятую штуку теперь было гораздо легче. До приобретения Костяного Плетения, есть мясо мимика было все равно, что грызть старый кожаный сапог. Сейчас ощущения были примерно такими же, но зубы Санни были другими.

Они с легкостью разрезали жесткое мясо дьявола.

К тому же оно не было сырым. Это уже был повод для радости.

Чувствуя, что его глаза слезятся от отвращения, Санни посмотрел на Святую и заставил улыбку остаться на его лице.

— Вижу, ты потеряла дар речи от моего кулинарного мастерства. Справедливо, справедливо...

Однако в следующее мгновение в темноте Обсидиановой Башни внезапно раздался голос:

— ...Ты действительно выжил!

Санни подавился куском мерзкого мяса. На секунду он подумал, что его верная Тень все это время только притворялась немой, а на самом деле просто решила с ним не разговаривать...

Но нет, он узнал голос.

К сожалению, это была не Святая...

Это был Мордрет. Принц Ничего вернулся.

«Слава богам!»

Санни тяготился одиночеством на темном острове гораздо больше, чем хотел признать. И хотя он не доверял таинственному голосу, он почувствовал облегчение, услышав его.

Проглотив мясо, он сделал глоток из Бесконечной Весны, затем оглядел зал и сказал:

— Как видишь. Хотя, будучи честным до мелочей молодым человеком, я должен признать, что это было нелегко... и не очень приятно. На самом деле, мне с трудом верится, что я выжил.

Он посмотрел на свое тело, которое все еще находилось в довольно плачевном состоянии. Ожоги заживали, но гораздо медленнее, чем обычно. Даже если божественное пламя не касалось его непосредственно, одного лишь тепла, излучаемого им, было достаточно, чтобы оставить долговременные следы, которые даже Плетение Крови не смогло быстро удалить.

Мордрет помолчал, прежде чем снова заговорить, как он обычно делал. Когда его голос зазвучал, он был полон неподдельного удивления:

— Ты действительно нашел разлом в океане пламени?

Санни пожал плечами.

— Как оказалось, я все время падал к нему. Но даже тогда, пытаясь добраться до него, я чуть не сгорел до смерти. Мои самые сильные Воспоминания были сильно повреждены, и я выжил только благодаря удаче.

Технически это было правдой, хотя и не всей правдой.

Таинственный принц заколебался, а затем спросил:

— ...Где ты сейчас?

Санни наклонил голову.

Интересно, как много из моего окружения он может воспринять?

Первое, что сказал ему Мордрет, это спросил, почему так темно, так что, вероятно, он, по крайней мере, что-то видит.

— Разве ты не видишь, где я?

Голос ответил, скорее всего, честно:

— Я вижу большой зал, заполненный древними, сломанными вещами. Но это не говорит мне о многом.

«Логично...»

Санни кивнул, чувствуя, как в его душе нарастает давление Недостатка, требуя от него ответа.

Он жестом указал на внутреннюю часть Обсидиановой Башни.

— Ну... за ложными звездами пустота продолжается неизвестно сколько. Но на некотором расстоянии от пламени в пустоте плавает один остров. На этом острове есть великолепная черная пагода, которая выглядит как точная копия Башни Слоновой Кости. Именно там,

внутри этой пагоды, я сейчас и нахожусь.

Затем Санни почесал затылок и добавил:

— Но как бы то ни было, почему я все еще слышу тебя? Разве ты не говорил мне, что твой голос не проникнет за звёзды?

Мордрет вздохнул.

— Я так и думал. К счастью, похоже, я ошибался.

После небольшой паузы он сказал странным тоном:

— Эбеновая* Башня... значит, она существует.

(*П.П: Эбеновое дерево, или Эбён, — чёрная древесина некоторых тропических деревьев рода Хурма, произрастающих во влажных тропических лесах Западной, Центральной и Восточной Африки, Южной и Юго-Восточной Азии, на островах Индийского океана, в муссонных лесах Индии и острова Цейлон.)

Санни моргнул.

«Наверное, это одно из её названий?»

Затем, однако, на его лице появилось сложное выражение:

— Подожди... ты знал о ней?

Таинственный принц немного помолчал, а затем ответил:

— Это то, что я пытался найти раньше... до того, как не смог больше искать. Были некоторые намеки на то, что дубликат Башни Слоновой Кости существует где-то в Низшем Небе. Я надеялся добраться до нее.

Санни осторожно подбирал слова:

— О, правда? Что еще ты знаешь об этом месте?

Мордрет задумался на несколько мгновений, затем ответил с тоской:

— Говорят, что очень могущественное существо пришло на эту разрушенную землю после того, как ее уничтожил Владыка Света. Тогда Низшее Небо было не таким безбрежным, и в его пустой тьме все еще горело гораздо больше осколков божественного пламени. Это существо... хотело собрать урожай этого пламени.

Внезапно множество мелких деталей о темном острове и Обсидиановой Башне стали намного понятнее. У Санни уже были подозрения относительно истинного предназначения этого места, но теперь они подтвердились. Разрушенные машины снаружи пагоды, почерневший рабочий стол, массивные стеклянные сосуды, покрытые изнутри копотью, серебряная жаровня...

Принц Подземного Мира не жил в этой великолепной пагоде по-настоящему. Это был не его дом, а всего лишь станция, которую он построил в океане пламени — тогда он был гораздо больше — для сбора части божественного огня. Зачем он ему понадобился, Санни не знал.

Но он подозревал, что гордый демон либо преуспел в своей цели, либо потерпел неудачу, и именно поэтому он в конце концов ушел и запечатал Обсидиановую Башню, которая потом простояла заброшенной тысячи лет.

...И в какой-то момент времени сюда ненадолго пришло еще одно дитя -неизвестного- хотя цель его была совсем иной.

Это откровение пришло и ушло. Вместо этого в его голове горел вопрос, не имеющий никакого отношения к столь далекому прошлому.

Он был гораздо более насущным.

Санни проглотил еще один кусок мяса и небрежно спросил:

— Собирать божественное пламя? Очень интересно. Ты тоже за этим хотел сюда прийти?

Или Мордрету нужно было что-то другое?

...За чем-то другим?

Потерянный принц рассмеялся.

— Нет, не совсем. На самом деле, меня не так уж и интересовала сама Обсидиановая Башня.

Санни нахмурился:

— Почему ты хотел найти ее, если она тебя не интересовала?

Мордрет вздохнул.

После долгой паузы он ответил, его голос был темным и полным подавленных эмоций:

— Меня интересовала не копия, а оригинал. Башня Слоновой Кости. Предполагается, что они как-то связаны между собой. Если кто-то найдет эту связь... возможно, он сможет преодолеть Сдавливание и ступить на небесный остров...

<http://tl.rulate.ru/book/69326/2499390>